

- К счастью, я заказал не грибное блюдо, а то так и пропало бы... - Пусть Клейн был уверен, что уже прошло действие травмы, нанесённой ему грибами, но запах от письма запросто вызвал у него "рецидив". Быстро вернув обычное выражение лица, Клейн отвёл левую руку и положил её на стакан, стоявший сбоку от него, взял, отпил воды со льдом.

- Принесите мне, пожалуйста, ещё стакан, - как ни в чём не бывало, повернув голову, велел официанту, стоящему у двери.

И тут же пригладил одежду, неторопливо встал, извиняясь, и отправился в уборную при своей личной комнате.

Уборная находилась напротив кладовой, и таким образом она и кладовая были по обе стороны главной двери.

Прячась в шкафу, Фос слышала, как к уборной приближаются шаги и дверь её открывается-закрывается. Это Фос позабавило, она не удержалась, наклонилась к уху Сио и прошептала весело:

- Второй раз! Они тут пробыли чуть больше тридцати минут, а Дуэйн Дантес уже два раза сходил в уборную! В первый раз явно помочиться. Если снова за тем же, то значит, у джентльмена что-то не в порядке с почками, мочевым пузырём или простатой.

Он выходит. Выходит. И вправду только помочился. Так-так, кажется, он обычно пьёт много воды и часто ходит в уборную. Ох, нелегко быть магнатом, но красивым магнатом - особенно тяжело!

Сио закатила глаза.

- Тебе-то что с того? Сосредоточься и будь серьёзнее. Мы на задании! Да ещё этот телохранитель члена парламента по имени Махт, кажется, довольно силён. Наверное, Потусторонний. Нам нужно быть осторожными.

Фос осталось только подавить своё желание поболтать, и она отпрянула назад.

- Охраняют территорию извне, не ведая, что другие могут проходить через стены. Как непрофессионально... Ну ладно, поболтаем, когда вернёмся.

В эти мгновения Клейн вернулся к столу, снова сел на своё место.

Сделал глоток воды со льдом, отпил белого вина и сказал Махту с улыбкой:

- Живу здесь, в Бэклэнде, почти два месяца, и всё занят тем, что привыкаю к среде, а времени на начало нового дела нет. Каждое утро просыпаюсь и вижу, как деньги утекают, а притока никакого нет. Хе-хе, пора бы мне что-то с этим делать.

Отпустив шутку, Дантес изъявил так свою готовность участвовать в сделках с оружием.

Махт поводил пальцами по бокалу и сказал с добродушной улыбкой:

- Я вам в этом очень сочувствую, сам в начале проходил через такой этап. Сколько у вас свободных средств? Я бы для делового партнёрства познакомил вас кое с кем из друзей.

Клейн спокойным голосом отвечал:

- Смогу сейчас потратить максимум двадцать тысяч фунтов.

- Вы богаче, чем я себе представлял, - сказал Махт с искренним вздохом.

При обычных условиях общее состояние магната с ликвидами в двадцать тысяч фунтов насчитывало около ста тысяч фунтов.

Не давая Дуэйну Дантесу скромничать, Махт небрежно проговорил:

- Вы ведь покупали три процента долей Компании Коим? Можете отдать их в залог, по меньшей мере, за десять тысяч фунтов. Это вам даст немного ликвидов.

Клейн тут же заулыбался и вздохнул.

- Я уже пожертвовал те доли Церкви. Планирую основать фонд для социальных стипендий бедным.

- Пожертвовали Церкви? - Махту ещё предстояло сегодня встретиться со священниками или епископами Собора Святого Самуила. К тому же Махт был в отъезде и приглашения ещё не получил, а потому не был в курсе развития события.

Мадам Риана и Хейзел, наслаждавшиеся изумительно вкусными яствами, тоже подняли глаза и невольно устремили взоры на Дуэйна Дантеса.

У них немало было друзей и знакомых из их прослойки, что могли пожертвовать десять тысяч фунтов, но очень немногие могли отдать столько за один раз. И среди этих немногих, возможно, и не было таких, кто желал бы столько пожертвовать!

А вот теперь был один – Дуэйн Дантес!

– Да, – с обычным своим выражением лица кивнул Клейн. – Если бы не благословения Богини, я бы давным-давно погиб на полном хаоса Южном континенте. А если бы у меня была возможность ходить в школу, учиться, когда я был юным, то моя жизнь, наверное, сложилась совсем по-другому. Посему я желаю дать какую-то надежду тем детям, которые мечтают изменить свою судьбу.

– Нрав ваш столь же удивителен, сколь и щедрость, – опустив вилку и нож, искренне похвалила Риана. Хейзел, соглашаясь, чуть заметно кивнула. И смотрела на Дуэйна Дантеса уже куда более добрым взглядом.

Видя, что родители её лениво завели беседу о благотворительности, Хейзел извинилась и пошла к уборной, как бы приложив правую руку к животу.

Подойдя к двери, она собиралась уже повернуть направо, и вдруг повернула голову и посмотрела на шкаф за кладовой.

Чуть нахмурилась, на лице её показалось какое-то замешательство, а затем она отвела взгляд и открыла деревянную дверь уборной.

Когда Хейзел, помыв руки, вышла, то как будто забыла о замеченном чрезвычайном явлении. Тронула ожерелье, ниспадающее на грудь, и вернулась к столу.

Обед подходил к концу, черёд основных блюд закончился, подавали десерты. Четверо вышли из личной комнаты и встретили около неё, рядом со своими слугами, двух охранников. Все готовились к разъезду.

И тут Хейзел вдруг замерла и сказала:

– Кажется, я там серёжки обронила. Прошу прощения. Пожалуйста, подождите минуточку.

Не дожидаясь, когда мадам Риана прикажет официантке поискать их, Хейзел обернулась и зашла за угол, вернувшись туда, где только что была.

Опустила руку, которой держалась за левое ухо и вошла напрямик в прилегающую кладовую, прошагала к шкафу. И положила руку на него.

Собиралась было быстро-быстро открыть дверцу, но чуть подумав, решила быть осмотрительнее, взялась одной рукой за ожерелье и отвернулась от возможного внезапного нападения изнутри шкафа.

Задержав дыхание, Хейзел уловила мгновение, когда официант убирал со стола, и внезапно потянула дверцу, разоблачая то, что за ней таилось.

Но кроме нескольких не понадобившихся столовых приборов и скатерти, там не было ничего.

На лице Хейзел снова возникло недоумение, словно она не верила увиденному собственными глазами.

– Я ясно чувствовала, что внутри было что-то важное... – Пробормотала она вполголоса и быстро закрыла дверцу, и тут же к ней прибежала горничная, и она вышла из кладовой.

...

Перед рестораном Сренцо Фос и Сио одновременно повернули головы, заглянули внутрь.

– Та девушка вправду нас заметила? – не веря и дивясь, прошептала Фос.

Не примени она Открытие Дверей и не выскользни с задней стороны шкафа и их с Сио обнаружили бы, и у них не было бы выбора, пришлось бы признать, что они тайком охраняют Дуэйна Дантеса.

У Сио был тоже растерянный вид.

– Помню, что ты не говорила и не двигалась, когда она шагала в уборную.

– Быть может... она тоже Потусторонняя, и у неё какая-то разновидность духовного чутья, – неуверенно догадывалась Фос. – У мистера Дуэйна Дантеса жизнь, несомненно, трудна. Он часто видит, как меряются силами магнаты и представители знати, да и у самого дворецкий, который дома тайком изучает чёрную магию. И вдобавок тут рядом живут Потусторонние с таинственными силами. Кстати, как её зовут?

– Хейзел, – Сио искала карету Дуэйна Дантеса, готовясь спрятаться под ней, и тут вдруг резко остановила взгляд на чём-то. – Фос, смотри-ка. Этот человек странно себя ведёт.

Фос перевела взгляд туда же и увидела человека в чёрном официальном костюме, ходившего туда-сюда по обеим сторонам улицы с очень встревоженным и расстроенным видом.

– Чем странно? – прямо спросила Фос, у которой не было времени пристально наблюдать за ним.

Сио объяснила просто:

- Он одет как приличный джентльмен, но его ботинки очень грязны. Как будто он долгое время их не полировал. А как ты знаешь, Бэклэнд весь в пыли. Да ещё всё трогает где-то подмышкой. Бьюсь об заклад, у него там спрятана кобура... Да и в остальном у него вид и поведение наводят на мысль о какой-то ненормальности. Хмм... Они скоро выходят. Я первая пойду к карете. Смотри за тем человеком и убедись, что мистеру Дантесу опасность не грозит.

- Хорошо, - Фос подумала, что это хоть и морока, но довольно интересная. А потому отошла туда, где её не было видно, и наблюдала за входом в интисский ресторан Сренцо.

Секунд тридцать спустя Дуэйн Дантес и Махт с семьёй вышли. Попрощавшись, разошлись к своим каретам.

И тут с конца улицы понеслась с огромной скоростью карета двухколёсная, так, словно того и гляди опрокинется.

У лошади, запряжённой в неё, был ошалелый взгляд, словно что-то её встревожило. В панике она неслась ко входу в ресторан.

Один из двоих телохранителей Махта вышел вперёд, стал пытаться остановить сбежавшую лошадь, а другой защищал члена парламента и его семью.

В этот миг человек средних лет, что слонялся туда-сюда, подобрался сзади и вытащил револьвер. С перекошенным лицом прицелился Махту в голову.

У Клейна была незаметно приподнята правая рука, а затем он её, ничего не сделав, опустил.

Он совершил ловкий прыжок, уворачиваясь от убежавшей лошади. В это же время Фос, где-то прятаясь, легонько сжала руку в кулак и сделала тянущее движение в сторону.

Нападавший вдруг захромал на одну ногу, словно обо что-то споткнулся, и упал наземь, так и не нажав на курок.

В спешке оттолкнулся одной рукой и мигом подпрыгнул, собираясь отчаянно палить наобум, не целясь.

Но когда нажал пальцем, ничего под ним не почувствовал.

Револьвер его уже упал и лежал у ног Хейзел!

А затем его и сбежавшую лошадь усмирили телохранители.

- Почему вы пытались напасть на меня? – сдержав вскипающий гнев и шагнув вперёд, спросил Махт проникновенным голосом.

Человек средних лет тут рассмеялся и истерически закричал:

- Это из-за тебя! Это всё из-за тебя и других таких же! Ты говоришь об атмосферном загрязнении, а самому нужен антрацит и прочее! Моя фабрика банкротится, мой ребёнок умирает от болезни, а жена покончила с собой!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2642505>